

Хо Ян нахмурился, явно не желая этого.

Шу Синь нежно поцеловала его в губы, и стала уговаривать его: — Лучше не делать таких волнующих вещей, пока не пройдет 28 дней с операции, но я знаю, что ты долго терпел, если я не позволю тебе сделать это сегодня вечером, ты будешь не доволен, но я не хочу, чтобы у тебя были проблемы, только ради тебя, могу я сделать все это сразу?

Хо Ян посмотрел в глаза Шу Синь, не в силах отказать, знал, что это для его блага, и, наконец, кивнул.

— А также.....

— Синь-эр... — прервал Шу Синь Хо Янцин, его глаза излучали глубокую обиду, что означало, что она просила слишком многого.

Шу Синь снова поцеловала его в губы: — Выслушай меня, ты не можешь ждать слишком долго, поэтому ты должен сделать это как можно скорее...

— Я не могу обещать тебе этого. — Хо Янцин ответил раньше, чем Шу Синь закончила.

— Янцин... Эм...

Хо Янцин запечатал ее рот поцелуем. После продолжительного французского поцелуя он отпустил: — Что еще?

— Хм? — Разум Шу Синь был затуманен поцелуем Хо Яна, она уже не помнила, что хотела сказать.

Хо Ян улыбнулся, очень хорошо, это именно тот эффект, которого он хотел, но ее ошеломленный взгляд слишком привлекателен.

Он подавил желание, сначала целовал ее тело, пока она не стала мягкой во всем, снял последний слой одежды с ее тела и посмотрел на ее белое и изысканное тело, Хо Ян наклонилась к телу. Тепло мгновенно достигло своего пика.

Руки Шу Синь обняли его тело, уставилась на него своими горячими глазами, ее тело было подобно огню, горячему и невыносимому: — Не смотри.

Хо Ян наклонился к ее уху, и почти беззвучно сказал: — Синь-эр, ты прекрасна!

Ночь становится глубже, а любовь крепче...

Стоны в воздухе все не стихали...

На следующий день Шу Синь разбудил Хо Ян: — Синь-эр, доброе утро!

Шу Синь двинулась, казалось, что кости разваливаются. Доброе утро? Толкнула Хо Янцина: — Не обнимай меня так крепко.

— Раз уж я проснулся, может, сделаем утреннюю гимнастику? — Хо Янцин снова крепко прижал к себе тело женщины.

Шу Синь ясно ощутила твердость Хо Яна, она была шокирована и покраснела: — Хо Янцин, ты зверь!

Ему была разрешена только одна ночь, за это время она была почти сжата и высушена им.

— Синь-эр, ты собираешься родить дитя для зверя? — Хо Янцин вспомнил, что Шу Синь хотела иметь от него ребенка, и уголки его рта бессознательно изогнулись дугой.

"..."

— Синь-эр, ведь для родов нужно больше упражнений, иначе откуда возмется ребенок?

"..." — Что она сделала, зачем сказала ему, что хочет ребенка.

Шу Синь сжала его руку, которая начала двигаться по ее телу: — Хо Янцин, не заставляй меня отказываться от того, что я сказала.

Хо Ян приподнял брови: — Синь-эр, то, что ты говоришь, похоже на воду, как это можно восстановить?

"..." — Она не могла ему сказать!

Шу Синь изменила свою стратегию, с жалобой посмотрела на Хо Янцина, и тихо сказала: — У меня сейчас все болит, я не могу двигаться, тебе не жаль меня?

Хо Ян посмотрел на маленькую женщину перед собой, которая смотрела на него так, будто отправилась на казнь. Она выглядела подавленной. — Мне больно, но...

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2546847>